

Иван УШАКОВ

ЗАМЕТКИ КРАЕВЕДА

Мне давно хотелось найти документ, дающий полную картину имущественного состояния рядового лопаря. Иногда попадались в архивах любопытные сведения, например, перечень приданого Февроньи Васильевой, вышедшей замуж за нотозерского лопаря Михаила Бородин в 1633 году.

ИМУЩЕСТВО ЛОПАРЯ

В описи указаны: серебряный нашейный крест, два серебряных перстня, синий шушун, крашенинник, две юпы белого сукна, сорочка с воротом, шитым золотом и с тесьмами, полотняная сорочка, пояс оловянный, бобровая шапка, котел на два с половиной фунта, баранья шуба, шерстяное одеяло, суконный треух, несколько предметов обуви.

Путешественники, знакомившиеся с бытом лопарей, отмечали их бедность, отсутствие комфорта в домашней обстановке. В быту лопарей, писал Василий Немирович-Данченко в 1873 г. две главные ценности: медный чайник и медный котелок. "Только у самых богатых лопарей водятся самовары, но таких на весь Кольский полуостров не больше пяти-шести". Некоторые считали лопарей неспособными к восприятию культуры и обреченными на исчезновение. В.Л. Кушепев в 1885 году в книге "Мурман и его промысла" отмечает: "Не пройдет четверти века, как племя лопарей, в силу сложившихся обстоятельств, будет принадлежать к числу вымерших племен".

Но действительность опровергла мрачный прогноз. В 1886 году в лопарских погостах проживало 1788 человек, в 1911 году – 1865. Увеличилось поголовье оленей. В 1887 году у лопарей Кольского уезда насчитывалось 20328 оленей, в 1909 году – уже 41815 за 22 года число оленей удвоилось. Заметно вырос и материальный достаток лопарей. "Во многих хозяйствах, – заметил чиновник по крестьянским делам А.А. Мухин, – заводятся самовары и небольшие зеркала... На стенах появляются лубочные издания".

Показателем уровня жизни и бытовой обстановки аборигенов Кольского полуострова может служить недавно найденный в местном архиве интересный документ – перечень имущества сосновского лопаря Якова Андреевича Друженькова, составленный в начале 1916 года. Селение Сосновка находится на юго-востоке Кольского полуострова. Погост входил в состав Понойской волости. В 1914 году в нем числилось 17 домохозяйств (49 жителей). Кроме лопарских домиков, в Сосновке

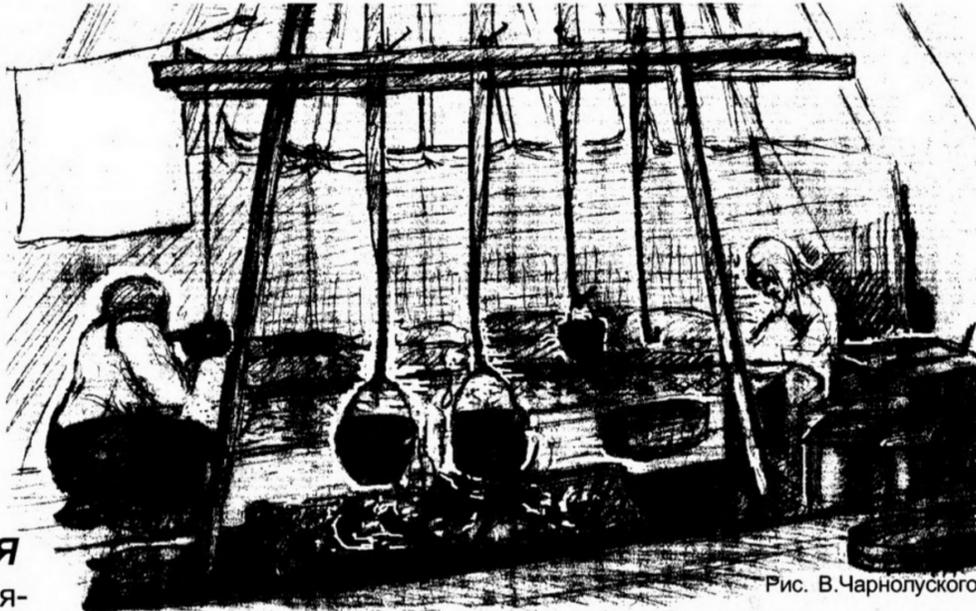

Рис. В.Чарнолуцкого

стояла церковь, одно казенное здание и общественный хлебный амбар. Жители занимались ловом сёмги, добычей морского зверя (тюленей) на льдах Белого моря (торосовый промысел), держали оленей. В Понойской волости на 152 домохозяйства и 677 жителей в 1914 году приходилось 5640 оленей, то есть в

среднем 37 голов на одно домохозяйство.

Друженьковы – коренные жители Сосновки. Во время Крымской войны, 30 мая 1855 года, англичане разорили Сосновский погост: "неприятель в избах сломал печи, в рамах разбил стекла и у анбаров двери, и хранившиеся там снасти рыболовные и разные вещи увёз, а у лопарей Друженьковых трех оленей застрелили и увезли с собой". По имущественному положению Яков Друженьков принадлежал к рядовому разряду приморских лопарей. Он имел 26 оленей: 4 ездовых быка, 16 самок-важенок и 6 телят. Довольно скромным был его домик: "изба в одну комнату длиной 6 аршин, шириною 6 аршин (427 сантиметров); с сенями, построенными из планки; с русской печью". В 1912 году, достигнув призывного возраста, Яков Друженьков без прохождения военной службы был зачислен в запас в качестве ратника Государственного ополчения второго разряда. В 1915 году по мобилизации его призвали в армию; 21 сентября он прошел медицинское освидетельствование в Архангельске, но вскоре скончался. Старшина Понойской волости Матрехин и писарь Пирогов сделали подробную опись имущества умершего крестьянина. В перечне движимого имущества указаны: морской промысловый карбас с парусом и якорем, речная лодка для лова сёмги, 15 снастей (сетей разного назначения); плотницкие инструменты – коловорот, рубанок, пилы продольная и поперечная.

В разделе "Домашняя утварь" значатся: два латунных самовара, чайник, сахарница, две тарелки, три чайных чашки, четыре стеклянных стакана, медный ручкомойник, два шкафа домашнего изделия, пятилинейная столовая лампа, железный бидон („в нем керосину один пуд“), котел чугунный для варки мяса и котел медный для окраски промысловых снастей, чайник эмалированный, "часы стенные, круглые с боем". Из домашнего убранства и одежды Якова Друженькова отмечены: матрац-перина, две подушки, байковое летнее одеяло, рова, пиджак, фуражка-

Рис. В.Чарнолуцкого

КРАЕВЕДЕНИЯ

картуз, яры "сапоги" белые, сухие шкуры морского зайца. Увязан ряд предметов для охоты на морского зверя: лыжи промысловые, два ружья – кремневое и системы Бердана, санные подушки, киста с завязками, двое саней высоких самоедских, оленья упряжь на четверку быков. Из прочего имущества самая замечательная вещь – "гармоника двухрядная".

Простые лопари усваивали культуру и обычаи поморского населения. Врач И.Н. Шмаков, работавший в Лапландии в 1909 году, отмечал: "Лопари в домашнем быту перенимают русские нравы, обычаи, словом, тяготеют ко всему русскому... Хлеб в настоящее время, с появлением у лопарей русских печей, вошел во всеобщее употребление". Лопарская народность и в эпоху капитализма сохраняла свою жизнестойкость и далеко продвинулась в хозяйственном и культурном развитии.

МУЗЫКА ПРЕДКОВ

Душа народов, пожалуй, ярче всего проявляет себя в песне, музыке, пляске. Какая музыка звучала на Кольской земле в старину?

У аборигенов-лопарей в языческие времена существовал бубен. Костяная колотушка для бубна найдена в могильнике на Оленьем острове в Кольском заливе (близ г. Полярного), относящемся и концу второго тысячелетия до нашей эры. Пляска мужчины изображена на рисунке, выбитом на камне близ урочища Чальмны-Варрэ на реке Поное. Бубен, по словам этнографа В. Н. Харузиной, изготовлялся из дерева, "имел вид решета, обтянутого оленьей шкурой, с которой удалена шерсть". Колотушку делали из оленьего рога.

С принятием христианства (в XVI веке) бубны стали исчезать у лопарей. Некоторое время ими пользовались целители, которые шумом бубнов изгоняли из тела больного злых духов.

У екостровских лопарей (на Имандре) для ритуальных целей нойды (колдуны, знахари) еще в XIX веке употребляли пояс, к которому привешивались медные побрякушки и монеты.

Любимой музыкой российских лопарей был звон колокольчиков и бубенцов (полых металлических шариков с погремушкой внутри). Финский языковед М.А. Кастрен, проезжавший по Кольскому полуострову в феврале-марте 1842 года, в своих путевых записках отмечал: "Наши олени увешаны колокольчиками, бубенчиками и множеством пёстрой сбруи". Встречались партии поморов, шедших на весенние мурманские промыслы. "Толпы эти, – пишет Кастрен, – шли с песнями и криком". В середине XIX века в России широко и быстро входила в народную жизнь гармонь.

Писатель С.В. Максимов, посетив Кольский Север в 1856 году, рассказывает об отправке в Поморье рыбаков на Мурман: "Мужики, братья и сыновья, обрядившись по дорожному и помолившись на свою сельскую церковь,

целой ватагой идут на дальний Мурман". Путники отводят душу песней: "Унылая песня иногда сменялась веселой, сопровождаемой стуком в бубен и взвизгами задыхающейся гармоники и треньканьем балалайки".

В Коле в это время было уже несколько гармошек. Местный лесничий К.А. Соловцов так описывал развлечения колян: "Молодёжь в праздничных нарядах вся высыпает на городскую площадь; является на сцену гармоника, начинаются песни, игры в мяч, утушку, шестёрку (пляска похожая на хоровод)".

Василий Немирович-Данченко, изучавший жизнь населения Кольского края в 1873 году, отмечал: "Коляне на балах танцевали вальсы и кадрили под звуки гармоники". При посещении Териберки – "рыбачьего городка" – писатель слышал "...печальные звуки гармоники". В очерке "Кола гуляет" Немирович-Данченко дает зарисовку праздника в городе: "Богачи наняли музыканта, отставного солдата с гармонией... Придут к Хохлову, выпьют, песню споют, музыкант на гармонии сыграет". Появляется другая компания: впереди скрипка оказалась. По всему городу гармоника со скрипкой перепеваются".

В обиходе появлялись и другие инструменты. Исследователь Мурманского А.Г. Слезнинский в 1836 году спросил колян, как она проводит зимние вечера, та ответила: "Танцуем под песни и под гитару, на которой отлично играет казначейский чиновник... Весело бывает". В школе при Трифоно-Печенгском монастыре в 1906 году уже было пианино.

В Народном доме города Александровска во время спектаклей, в антрактах, играл граммофон. (1913 год).

Архангельский краевед А.А. Жилинский писал: "Русская гармошка начинает приобретать широкую популярность среди лопарей". Вице-губернатор Д.Н. Островский в Путеводителе по Северу России (1898 год) отмечал: в Поное можно встретить и нетрадиционного лопаря – "европейски одетого... с сигаркою во рту и с гармоникой в руках".

В описи имущества сосновского лопаря Якова Друженькова, умершего в начале 1916 года, указана "гармоника двухрядная".

На трех Ковдских и в Умбском лесозаводах в начале XX века действовали артистические группы любителей искусства, которые устраивали спектакли и концерты.

На представлении в Народном доме становища Териберка 13 июля 1915 года александровские артисты исполняли следующие вещи в концертном отделении: 1. "Спите, орлы боевые" – музыка Корнилова; 2. "Уходи" – музыка Зубова; 3. Романс "Хризантемы"; 4. Романс "Забыты нежные лобзанья"; 5. "Осенняя песнь" – музыка Бартольди; 6. Марш "Дни нашей жизни"; 7. Вальс "Лесная сказка"; 8. Русские песни: "Вниз по матушке, по Волге" и "Сени". Играл струнный квартет, исполняли номера Матушкин, Архангельский, Соловьев-Иванов, Карпов.

Фото Н. Волкова. Саамская женщина с ребенком. Воронинский погост, 1936 г.

Ловозерские лопари
1910 год